

Вспышка света проникла в туннель, а затем снова исчезла. За ней последовал звук задвигаемого бруса. Кто-то вошел в штольню. Йорвиг сел. Боль в ребрах и руке почти прошла. Он осторожно свесил ноги с края ниши. По туннелю приближались шаги — это был Шайнбут, неся зажжённый факел из сосновой смолы. Йорвиг почувствовал запах, но на этот раз сильный аромат сосны не вызвал у него тошноты.

«Чаргрим», – сказал Шайнбут. – «Как ты себя чувствуешь?»

«Лучше». Йорвиг посмотрел на Шайнбута на мгновение. Дворф не выглядел таким бледным, как раньше. Йорвиг подозревал, что они хорошо питались мясом.

«Вы сделали факелы из сосновой смолы?»

«Пока что они работают достаточно хорошо».

Свойства сосновой смолы были не чужды дворфам. Множество сосен росло на сухих возвышенностях над Непроходимыми Землями и на западной стороне Красных Хребтов. Каждые несколько десятилетий там загорались пожары, оставляя полосы черной разрухи, которые вновь оживали всего через несколько лет. Охотники говорили, что после таких пожаров можно было найти лучшую дичь.

«А мясо?»

«Всё ещё в процессе копчения. Я только что выгружал тачку и добавил дров».

«Есть признаки ürsi? Запах дыма...»

«Пока нет. Но у нас есть крепкая дверь и решётка, чтобы следить за происходящим до выхода».

Йорвиг кивнул.

«Это хорошо. Я голоден. Есть ли...».

Он замолчал. Из глубины штольни слышались резкие возгласы двух дворфов, яростно переговаривающихся. В своём пробуждении он ещё не вспомнил об их ссоре. В его груди вспыхнула волна гнева.

«Они всё ещё ссорятся?»

«Аи, да», — ответил Шайнбут, вздохнув и покачав головой.

«Отправь их ко мне».

«Что?»

«Приведи их ко мне.»

«Почему?»

«Просто сделай это.»

Глаза Шайнбута на мгновение расширились, но он решил не спорить и направился к лестнице, ступая по туннелю. Звуки ссоры продолжались вверх по штольне.

Йорвиг задался вопросом, что можно сказать. По традиции он должен был бы молчать. Они были его старшими, но... вспышка гнева вновь вспыхнула. Они вели себя как дураки. Kith na maemim, как говорилось в старой пословице дворфов. Роят камень своими черепами.

Крики снизу прекратились. Не прошло и много времени, как скрип лестницы предупредил их приближение. Йорвиг не был уверен, что именно скажет, или не было ли это ужасной идеей, но он ждал, держась за свой гнев, как за горячие угли, оберегая его, не давая ему угаснуть. Он не повернулся, когда они подошли по туннелю.

«Шайнбут сказал, что ты нас звал», — сказал Слэджфист, когда они прибыли. «Рад видеть, что ты уже встал».

Йорвиг взглянул на Шайнбута, который поджал губы. Ну, по крайней мере, он привел их сюда.

Слэджфист и Хобблфут появились в туннеле, их лица были красными. Эти лица раньше краснели от веселья и пива, когда они бок о бок проводили время в кухнях Глубокого Выреза. Йорвиг сидел на краю спальной ниши, пока не был готов доверять своим ногам без посторонней помощи. Ему понадобилась бы палка для ходьбы. Это было странное чувство, ведь по обычаю младшие дворфы не сидят в присутствии стоящего старшего и не осмеливаются его упрекать. Йорвиг раздувал угли своего гнева, позволяя ему разгореться. Он должен был помнить о гнев и не потерять его, сдавшись перед двумя старшими дворфами. Поэтому он готовился.

«Я отправляюсь в дикие земли в поисках пищи, чтобы накормить ваши голодные кости, чуть не попадаю в лапы ürsi и едва не умираю от гнойной раны, чтобы вернуться сюда и слушать, как вы двое спорите, как глупцы без разума.

«Следи за тем, как ты с нами разговариваешь!» — сказал Слэджфист, больше удивлённый, чем сердитый.

«Правда? Потому что вы ведёте себя как безотцовские gilke.»

«Хватит, Чаргрим!» — теперь Слэджфист сжал руки в кулаки, от которых и получил своё имя, но держал их стиснутыми у боков. «Ты, наверное, всё ещё лихорадишь, раз ты со мной так говоришь».

«Буду говорить, как хочу. Я нахожусь в шахте без rinlen, посреди дикой местности, с двумя глупцами, которые думают, что спорить о туннелях и умирать от голода — это то, ради чего мы все сюда пришли. Возможно, мне удалось вас накормить, но я буду сожалеть об этом, если придётся терпеть эту ерунду ещё хотя бы одну смену.»

«Если ты не можешь успокоить брата, как ты собираешься управлять шахтой?» — спросил Слэджфист у Хобблфута.

«О, оставь это, Хобблфут,» — сказал Йорвиг, поворачиваясь к нему. «Ты знал, когда выходил сюда, что никакого соглашения не было. Ты что, думал, что все будут служить тебе, и ты будешь получать двойную порцию? Какой друг ты после этого.»

«Твоё мнение не имеет большого значения.»

«Посмотрим, но дело не только во мне. Есть ещё Шайнбут.»

Шайнбут действительно вздрогнул, глаза его снова расширились.

«Или я ошибаюсь?» — спросил Йорвиг. Шайнбут открыл рот, но не смог произнести ни слова. «Если вы считаете, что моё слово не имеет значения, вы увидите, что моя работа имеет. Поговорите, определите доли как друзья, равные между собой, и поклянитесь соблюдать договор. Если нет, я заберу мясо, которое поймал, и буду ждать и наблюдать. Оно моё по праву. И Шайнбут присоединится ко мне, если у него хоть капля разума. Мы не будем переносить вашу руду. Мы не будем очищать ваши туннели. Мы не будем делиться нашими припасами. Если вы не хотите быть одной шахтой, тогда заботьтесь о себе сами».

Йорвиг увидел, что руки Хобблфута также сжались в кулаки, как и у Слэджфиста, и оба смотрели на него, их лица казались пульсирующими от гнева.

«Отлично. Ну что ж, бейте раненого дворфа. Довершите то, что не удалось сделать ürsi. Покажите свою ценность».

Ни один из них не двинулся. Ни один из них не сказал ни слова.

«Понятно. Пусть будет так. Я даю вам три дня. Если за это время вы не достигнете мира, я отправлюсь в Глубокий Вырез, даже если мне потребуется два зимних периода, и буду ломать костыль каждую неделю. История, которую я туда донесу, будет не в вашу честь».

«Ты болен», — наконец сказал Слэджфист.

«Но не от своих ран. Уже не от них. Три дня, и это больше, чем вы заслуживаете. Мне стыдно за вас».

Четверо стояли так некоторое время, не двигаясь и не говоря ни слова. Пот выступил на лбу Йорвига, и чувство паники начало подниматься на месте гнева. А вдруг он совершил ошибку?

«Уходите», — сказал он. Ему просто хотелось, чтобы они ушли. «Оставьте меня отдыхать. Идите».

Отправить старшего дворфа таким образом было бы скандально в Глубоком Вырезе и могло бы привести к избиению. Такая традиция глубоко укоренилась в младших gilke, от старших gilke, которые требовали к себе уважение, как к старшим дворфам, даже несмотря на то, что сами ещё не прошли rhundal. Единственное отличие заключалось в том, что старшие gilke могли избивать младших без страха перед смертельной враждой, пока не наносились серьёзные травмы. К тому времени, как gilke достигали возраста rhundal в три десятка лет и ставки росли, такие обычаи уважения были хорошо усвоены.

Будь то под впечатлением или в шоке, Слэджфист и Хобблфут направились к шахте. Шайнбут остался немного дольше, его брови были приподняты до самого грязного волоса, но вскоре и он ушёл. Йорвиг почувствовал усталость после своего всплеска гнева, но также и облегчение. Вернётся ли он действительно в Глубокий Вырез? Он не планировал говорить это, но идея оставаться здесь с двумя дворфами, которые отказываются работать мирно, была... невыносимой. Дворфы либо работают вместе в гармонии и порядке — такие слова почти синонимичны — либо расстаются. В расставании нет позора. Состояние этой шахты, однако, было позорным, и они должны были это понимать. Тот прорыв сильно изменил их.

И в грубой штольне, прорезанной в скале выше в долине, камень скрывал жилу золота, которая могла бы сделать их всех богатыми — достаточно богатыми для приданого... Достаточно богатыми, чтобы доказать свою ценность без сомнений, чтобы каждый мог оставить потомство под камнем, а не только старшие в семьях.

Он не думал о той жиле днями. Мысль о ней не была в его лихорадочных снах. Но теперь она вернулась как тяжёлое бремя. По крайней мере, это придавало ему больше уверенности в произнесённых словах. Они должны прийти к соглашению — к клятвенному соглашению — прежде чем такая жила будет раскрыта. Под камнем должен быть порядок.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/117075/4648854>